

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ КОСМОС В НАСЛЕДСТВО

История
первого в мире
космонавта
во втором
поколении

Сергей Александрович Волков
Космос в наследство. История
первого в мире космонавта
во втором поколении
Серия «Русское пространство»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68948676

*Космос в наследство. История первого в мире космонавта во втором поколении. / Волков С. А.: Никея; Москва; 2022
ISBN 978-5-907628-87-8*

Аннотация

В семье автора книги Сергея Волкова космос впервые в истории стал судьбой двух поколений мужчин. Сам Сергей совершил три полета и провел на орбите в общей сложности около полутора лет. Его отец – Александр Волков, Герой СССР – побывал там трижды. О том, как вышло, что Сергей последовал примеру отца, какие испытания и тренировки должен был выдержать, о самом первом своем полете в космос, превратностях зачисления пилотов в экипажи, о буднях и праздниках на орбите, опасных нештатных ситуациях и многом другом он говорит просто и открыто. А еще мы наконец узнаем, почему бывших

космонавтов не бывает и ради чего они каждый раз возвращаются на Землю.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Волков
Космос в наследство.
История первого в
мире космонавта во
втором поколении

*Проект реализуется при поддержке Президентского
фонда культурных инициатив*

НИКЕЯ

© ООО ТД «Никея», 2022

© АНО Центр «Никея», 2022

© Волков С. А., 2022

Предисловие

В чем ценность профессии космонавта? Она формирует человека. Знаете расхожую фразу о том, что «бывших солдат не бывает»? Думаю, эти слова верны и по отношению к космонавтам. Ты живешь в системе, и она вытачивает тебя как личность, воспитывает как профессионала, вырабатывает определенное отношение к окружающим.

Думаю, космонавты воспринимают мир несколько иначе, чем остальные. Нет, не потому, что мы какие-то идеальные! Просто жизнь в определенных рамках накладывает на человека свой отпечаток. Даже покинув отряд космонавтов и оказавшись на другой работе, даже на склоне лет ты все равно остаешься частью того целого. За примером ходить далеко не надо. Вот уже больше пяти лет я работаю совсем в другой отрасли, но люди воспринимают меня как звездного пилота. Особенно те, кто видит впервые. И я стараюсь вести себя так, чтобы соответствовать представлениям о нашей профессии, не бросать на нее тень.

Можно сказать, что я космонавт на гражданской службе, ведь само служение профессии продолжается. Как и раньше, встречаюсь со школьниками, студентами, сотрудниками разных предприятий... Даже в командировках, куда я отправляюсь по нынешним своим делам, кто-нибудь во время обеда обязательно спросит о том, как я летал. Космос для боль-

шинства людей – это нечто значительное, маняще неизведанное, а космонавт – первопроходец, который приоткрывает дверь в эту загадку.

Хотя со времен полета Юрия Гагарина отношение к космосу изменилось. Возникает все больше коммерческих компаний, которые стремятся сделать путешествие человека на орбиту не таким дорогостоящим. У них получается. Люди чувствуют, что космос стал ближе, доступнее и в какой-то момент туда удастся слетать как на самолете в отпуск. Космонавтика становится более публичной, что ли...

Профессия космонавта – это возможность сделать что-то полезное для своей страны. Точно посчитать свой вклад в каком-то денежном эквиваленте у меня вряд ли получится, но могу сказать: участие в космических экспериментах, работа на Земле и на борту МКС – все это имело серьезное государственное значение, усиливало научный потенциал нашей страны. Я чувствую, что мое дело принесло пользу России.

Жить ради великой цели, совершить поступок во имя общечеловеческих ценностей, служить людям, науке, родине... Когда я учился в школе, эта тема была очень популярна, и профессия космонавта с ней сильно перекликается. Сегодня больше говорят о том, что надо раскрывать собственную индивидуальность, искать место в жизни, которое созвучно тебе самому. Означает ли это, что современные ребята не готовы выбирать карьеру звездного летчика, рисковать ради высоких идей? Не думаю... Мне кажется, если шкала их

внутренних ценностей и сместилась, то не намного. Просто мы стали заложниками созданного информационного пространства, а оно грешит поверхностными оценками.

Я довольно часто общаюсь с молодежью и вижу, что современные ребята ничуть не хуже нас, они также ориентируются на непреходящие ценности. Может быть, они даже лучше, поскольку им приходится разбираться самим, что такое хорошо, а что такое плохо – нам-то об этом рассказывали взрослые. После перестройки настал некий период безвременья, когда нужно было самостоятельно искать на все ответы, подсказывать было некому. А когда делаешь свой собственный выбор, больше им дорожишь. И потом, молодежь, которую мы видим на поверхности информационного поля, – это далеко не все ребята. Вдумчивых, глубоких гораздо больше.

Я часто соглашаюсь на встречи со школьниками и студентами. И вовсе не потому, что чувствую себя вождем, который поведет за собой огромные толпы. Просто среди ребят, сидящих в зале, возможно, найдутся такие, которым мои слова западут в душу, кого они замотивируют на действия, заставят посмотреть на свою жизнь под другим углом. Я сейчас не говорю о кардинальных переменах, но хотя бы о ростках, предпосылках для того, чтобы улучшить жизнь в своей стране, регионе, городе, селе. И в итоге – в своей собственной судьбе, в истории своей семьи.

Я никогда не собирался писать о себе и своих полетах. Во

время первой экспедиции вел дневник буквально несколько недель и оставил это дело, ведь на борту МКС ты настолько погружен в работу, что не замечаешь той разницы впечатлений, которую мог бы описать здесь и сейчас. Так что фиксировать ощущения в моменте я перестал довольно быстро. Со временем можно было описывать события по памяти, но эта идея казалась неудачной. Делиться воспоминаниями о «днях минувших» мне пока рановато, но даже не это главное. Основная причина, по которой я молчал, с ней же связаны и трудности создания этой книги, – в огромном количестве уже существующих материалов по теме. Дневниковые записи о пребывании на орбите, интервью, документальные фильмы и телепередачи – казалось бы, что можно добавить к тому, что уже рассказали российские, советские и иностранные космонавты?

И потом, что именно рассказывать и каким образом? Для обычного человека все полеты – как братья-близнецы: стартовал, совершил стыковку, решал задачи на борту МКС и в открытом космосе, вернулся на Землю. Заметить нюансы в работе экипажа могут только специалисты, но для них нужно писать отдельно – экспертам требуются глубокий анализ событий, более точные формулировки, которые для бытописания космической жизни точно не подойдут.

Поразмыслив, я решил, что буду опираться на опыт своих публичных встреч – со студентами, школьниками, сотрудниками различных компаний и организаций. Это обычные лю-

ди, у них разное образование, возраст, профессии, отношение к миру. Когда я выступаю перед аудиторией, что происходит довольно регулярно, часть вопросов из зала никогда не меняется: *«Вы мечтали стать космонавтом с детства?»*; *«Зачем вы туда вообще летаете?»*; *«А инопланетян видели?»*; *«Как вы тренируетесь?»* В этой книге я постарался раскрыть те самые темы, которые из раза в раз вызывают наибольшее любопытство.

Люди приходят на встречу с космонавтом, потому что им любопытно. Все-таки на Земле немного людей, которые побывали на околоземной орбите, пережили этот опыт – конечно, он вызывает интерес. И хотя можно погрузиться в интернет и выудить оттуда уйму фактов, но как составить их вместе? Да и далеко не всегда у нас есть время, чтобы бродить по разным сайтам. А на живой встрече можно получить обратную связь, и это намного ценнее, чем чтение электронной энциклопедии. И потом, я работал в достаточно закрытой системе, а получая информацию из интернета и других источников, люди хотят что-то уточнить, спрашивают, так ли все было, как пишут СМИ. В свою очередь, я понимаю, какие сюжеты действительно западают людям в сердце.

Все изложенные в книге факты и события я постарался описать простым языком. И рассказываю либо о том, в чем участвовал лично, либо передаю слова другого очевидца, его взгляд «со стороны» на то, что происходило. Конечно, в книге собраны далеко не все факты моей «космической» биогра-

фии, но основа профессионального пути складывалась как раз из цепочек приведенных в книге историй. Они как булыжники мостовой – проживая эти события, я двигался вперед, формировался мой характер, складывалась судьба.

Вот почему хочу пожелать всем своим читателям найти то, что поможет обрести равновесие в жизни. Не суть, где искать – в себе или во внешнем мире. Ведь жизнь – не череда минут, часов и лет, а действительно путь, причем исключительно ваш. Когда я заканчивал школу, нам говорили: *«Сто дорог – одна твоя»*, *«Все работы хороши, выбирай на вкус»*. И правда, никто ведь не возьмет тебя за руку и не проведет по пути длиною в жизнь, надо самому решить, куда шагнуть. А как понять, что дорога – твоя? Особенно когда она проходит через буреломы, завалы и иногда ты бредишь с ощущением полного тупика. Полагаю, если ты выбрал правильно, все сложности в пути и выход на запланированную точку принесут огромное удовольствие. Эта радость как раз и есть тот маркер, который позволяет понять: да, мое! Даже большие трудности будут тебе созвучны, потому что в итоге ты расширишь свои возможности, выйдешь за рамки, которые сам себе и нарисовал. Только так можно двигаться вперед. Об этом хорошо написал Юрий Визбор, и его «Песней альпиниста» я хочу начать свою историю:

И нет там ничего – ни золота, ни руд.

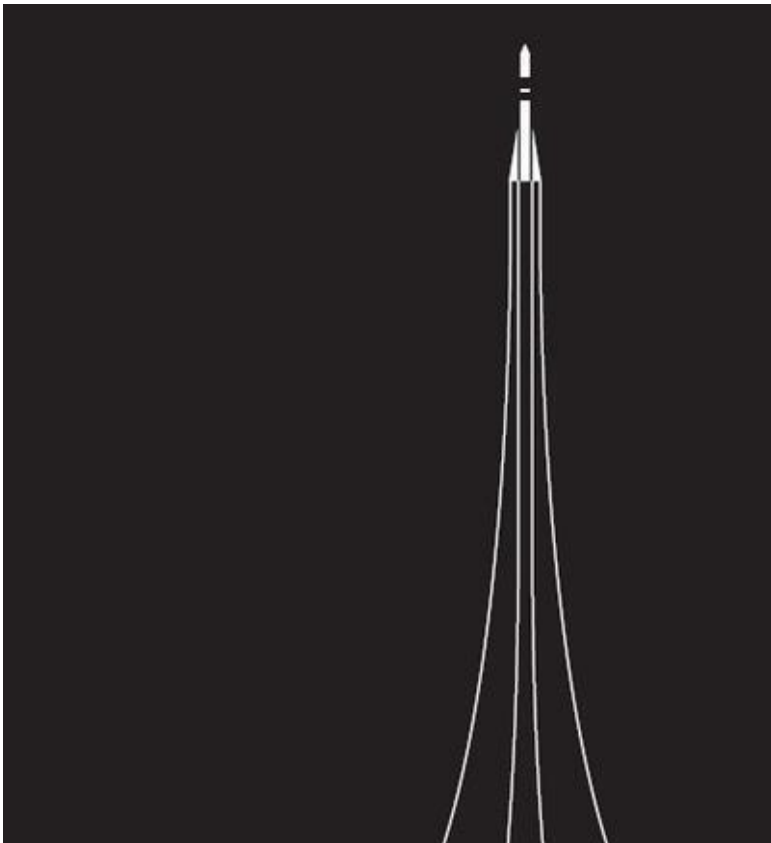
Там только-то всего, что гребень слишком крут,

И слышен сердца стук, и страшен снегопад,
И очень дорог друг, и слишком близок ад.

Но есть такое там, и этим путь хорош,
Чего в других местах не купишь, не найдешь —
С утра подъем, с утра и до вершины – бой.
Отыщешь там в горах победу над собой.

Глава 1

Страх не было. Мой первый полет в космос

Эта история началась 8 апреля 2008 года – в самый памятный день моей жизни. Тогда я впервые полетел в космос.

Прошло уже четырнадцать лет, а я помню свои ощущения так, словно шел по стартовой площадке вчера. Освещенная ранними солнечными лучами, наша ракета стояла будто невеста – белая-белая под куполом ярко-синего неба.

Мне часто задают вопрос, было ли страшно. Нет, страха не было. Я шел на работу. Что чувствовал? Ответственность перед теми, кто готовил меня к полету, тренировал. Этих людей невозможно было подвести. Легкое волнение в душе тоже присутствовало: справлюсь ли с тем, что предстоит? Нет, я не нервничал, как, допустим, студент перед экзаменом. Этого не было. Я готовился взять по-настоящему высокую планку.

Ко всем этим ощущениям примешивалось и чувство какого-то радостного облегчения. Целых десять лет ушло на подготовку к этому полету, и все не напрасно! Сегодня мы летим!

* * *

...На Байконур я впервые попал в конце января 1998 года в составе группы кандидатов в отряд космонавтов. Мы прилетели вместе с экипажем, который приехал на «примерку» корабля. Так называется тестирование всего оборудова-

ния ракеты – радиосистемы, корабельных шин, электропитания, электросистем, скафандра (вплоть до подачи кислорода и вентиляции). А еще на «примерке» можно познакомиться с приборами и снаряжением, которые корабль доставит на станцию. Обсудить размещение оборудования с теми, кто готовит ракету к старту. Так сказать, ты обживаешься на новом месте.

Прибыв на аэродром Крайний, мы сели в автобус и показали по бескрайней равнине к Байконуру – до него было где-то полчаса езды.

Надо сказать, что свое название – Байконур международная космическая гавань получила по соображениям секретности. Для дезориентации иностранных разведок. По распоряжению ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1955 году в пустынной местности Казахстана был создан полигон для испытания военных ракет, космические запуски стояли в ближайших планах. Рядом с полигоном находились железнодорожная станция и поселок Тюра-Там. Так в принципе и должен был называться будущий город-космодром. А настоящий Байконур – это на самом деле глухое поселение, расположенное севернее и сильно дальше.

Город-космодром всегда был закрытым, и сейчас ничего не изменилось. С первых дней здесь жили военные, служившие в местной части, инженерно-технические работники с семьями. Так или иначе все были заняты в космической отрасли. Местное же население обитало отдельно, за преде-

лами города.

Я смотрел по сторонам. Погода не радовала – вроде зима, а снега нет. То здесь, то там на глаза попадались казахские юрты, около которых паслись верблюды. Ветер гонял по просторам чертополох.

Спустя какое-то время мы оказались на территории самого Байконура. Он в то время производил плачевное впечатление. Это сейчас мы видим цветущий и ухоженный город, на официальном сайте можно прочесть, что со стартовых комплексов космодрома запускается около 20 космических кораблей в год. А тогда мы ехали по улицам мимо пятиэтажек, где окна первых этажей были заложены кирпичами. Это были дома, в которых жили те, кто обеспечивал старты ракет.

В 90-е Байконуру пришлось нелегко. Среди прочего, у людей ощущались серьезные проблемы с заработком. Периодически местные жители выкапывали кабели, которые шли к стартовым столам (*площадкам, откуда запускают ракеты.* – Прим. ред.), чтобы сдать за деньги в утиль...

Тем временем мы пересекли город и заехали на площадку № 17 – это территория Центра подготовки космонавтов, где располагается гостиница. Здание стояло на берегу Сырдарьи, на вывеске легко читалось название: «Космонавт».

Здесь на третьем этаже размещалась карантинная зона, где космонавты живут, когда приезжают на Байконур перед стартом. Лететь тебе врачи разрешат, только если ты здоров и не подхватил извне никакой инфекции. Так что жизнь

в карантине подчинена строгим правилам: космонавты всегда находятся «за стеклом»; не расстаются со спиртовыми салфетками, которыми обрабатывают руки; посетители общаются с членами экипажа, только надев маски. И между прочим, перед тем как попасть в гостиницу, все «гости» (специалисты организаций, приезжающие на площадку для проведения занятий с экипажем перед стартом и не входящие в оперативную группу Центра подготовки космонавтов) измеряют температуру. Так что ситуация, с которой весь мир столкнулся во время пандемии коронавируса, экипажам, готовящимся к полету, привычна уже не один десяток лет.

Поскольку мы не собирались в тот момент на орбиту, нас поселили в обычных трехкомнатных номерах (две спальни плюс гостиная) на других этажах гостиницы.

По прибытии на Байконур группу сразу же предупредили: воду из-под крана не пить, опасно! Даже для чистки зубов здесь использовали только покупную. Местная очистка воды оставляла желать лучшего, и можно было запросто подхватить гепатит.

* * *

Все изменилось после 2000 года, когда тему космоса напрямую связали с развитием страны и на него начали выделяться приличные деньги. Весной 2004 года мы вновь приехали на космодром. Байконур стал преображаться.

Сегодня это современный аккуратный город, как многие другие: живет своей жизнью, решает свои проблемы. Есть, конечно, и определенные трудности. Одна из них, на удивление, — это озеленение.

Надо сказать, что первые попытки сделать Байконур цветущим оазисом предпринимались еще при Юрии Гагарине. Но растительности здесь приходится непросто: слишком уж соленая почва. Конечно, цветов и кустарников в городе хватает, это не голая пустыня! Просто деревья на Байконуре в основном не такие высокие, как в других регионах. Они растут лишь до тех пор, пока их корень не упрется в соляной пласт.

Бывало, делаешь пробежку и видишь, как прямо под ногами из-под земли выступает соль... К таким природным условиям приходится приспосабливаться. Так или иначе, но на сегодняшний день одним из самых зеленых мест на Байконуре по-прежнему остается парк площадки № 17. Но об этом чуть позже.

* * *

Космодром. 8 апреля 2008 года. Я вновь проживаю этот день.

...В полет нас провожают множество людей, среди них —

космонавты первого набора: Алексей Архипович Леонов¹, Виктор Васильевич Горбатко², Валентина Владимировна Терешкова³. Это все мои соседи по дому в Звездном городке, где жили только космонавты. Наша семья переехала туда, когда мне едва исполнилось четыре года. И вот те, кого я знаю с детства, здесь, рядом. В самый ответственный момент моей жизни.

Мне бесконечно важно, что на старт приехал Василий Дмитриевич Ключенок. Это значимый человек в моей жизни. Образно говоря, когда-то он подарил мне «крылья»! Искренне считаю, что его жизнь – выдающийся пример долга и чести, и я счастлив, что мы до сих пор общаемся. До 1995 года он был начальником Тамбовского высшего военного авиационного училища летчиков им. М. М. Расковой, которое я закончил, а позже – членом Совета Федерации Фе-

---

¹ *Алексей Архипович Леонов* – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. 11-й космонавт СССР. Он первый человек, вышедший в открытый космос, участник первой в истории космонавтики международной программы и командир корабля «Союз», на котором была осуществлена стыковка с американским кораблем «Аполлон».

² *Виктор Васильевич Горбатко* – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. 21-й космонавт СССР. В 1960 году был зачислен в отряд космонавтов в составе группы первых 12 летчиков вместе с Юрием Гагариным и Алексеем Леоновым. Совершил три полета на орбиту.

³ *Валентина Владимировна Терешкова* – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, 6-й космонавт СССР и первая в мире женщина, побывавшая на орбите. С 16 по 19 июня 1963 года в одиночку совершила полет на корабле «Восток-6», ее позывной был «Чайка». Именем Терешковой названы кратер на Луне и малая планета 1671 Chaika.

дерального собрания РФ, заместителем председателя комитета по обороне и безопасности.

Никогда не забуду разговор с Василием Дмитриевичем — я учился на втором курсе училища. Теперь, когда я и сам работаю со студентами, часто вспоминаю его слова.

Как-то признался ему, что в свои восемнадцать лет совершенно не чувствую себя взрослым. А Василий Дмитриевич, удивившись, ответил: *«Как же так? Ты самолетом управляешь, Родину уже готов защищать! Как же ты можешь не чувствовать себя взрослым?»*

Эти слова настолько меня поразили, что осознание пришло молниеносно: я в ответе за все, что делаю, говорю или обещаю. С тех пор я никогда этого ощущения не забывал.

Я закончил училище летчиком третьего класса. Это во многом тоже заслуга Ключенка. Он организовал нам, курсантам, непрерывную летную подготовку. Мы вообще не жили без неба! Благодаря этим бесконечным проведенным в небе часам мы смогли получить квалификацию летчика сразу, как выпустились из училища. Под началом Василия Дмитриевича всегда все работало: даже в тяжелые времена люди служили и выполняли свои задачи, несмотря на значительные трудности.

Да, иной разговор способен дать больше, чем ты ожидаешь. Даже случайно оброненная фраза за чаем может подарить полезный опыт, а подчас научить гораздо большему, чем часовая лекция. Нужно всегда слушать опытных людей,

а главное – уметь их слышать! Ведь Учитель может встретиться где угодно и в любой момент.

Помню беседу с Виктором Горбатко накануне старта. Мы прогуливались по парку, и он тогда сказал: *«Сергей, тебе нужно знать одну вещь, чтобы ты не растерялся, когда столкнешься с этим в космосе... В момент невесомости ты обнаружишь, что предмет у тебя перед глазами будто переместится в пространстве, хотя на самом деле он остается на месте. Не пугайся. Так и должно быть».*

Забегая вперед, скажу, что тогда я еще не понимал, что Виктор Горбатко имеет в виду и как много мне дадут эти пятнадцать секунд разговора. Но никогда не знаешь, что окажется действительно важным. В общем, все произошло именно так, как он описывал.

После выведения ракеты на околоземную орбиту, когда появилась невесомость, у меня возникло ощущение, что монитор переместился вверх. В реальности же ничего не произошло, я столкнулся с иллюзией, закономерным физиологическим эффектом. Дело в том, что в невесомости вестибулярному аппарату человека сложно оценивать, как изменилось положение тела и головы. Вскоре ты привыкаешь, и все проходит.

В невесомости единственная привязка в пространстве – это глаза. Закрыл – организм не ориентируется в пространстве. Открыл – все вернулось на свое место, как и было.

...Пока мы идем к ракете, стараюсь запомнить запах весенней степи и молодой зелени. Ведь возвращаемся мы только осенью и земного лета в этом году я уже не увижу. Буду лишь наблюдать с орбиты.

Вообще у космонавтов есть замечательная традиция, заложенная еще Юрием Гагариным. Каждый из нас сажает перед первым полетом дерево на Аллее космонавтов Байконура. И зарубежные астронавты, кстати, тоже.

Иногда это местное, казахское дерево – карагач. Внешне оно сильно напоминает обычный вяз и распространено по всей Средней Азии и Южному Уралу. Считается, что это одно из самых древних деревьев в мире, ведь ему уже несколько десятков миллионов лет! А кроме того, карагач очень вынослив (недаром его так любят столяры) и может расти при любой погоде и в любой почве.

Первый полет Сергея Волкова. Старт ракеты-носителя «Союз». 8 апреля 2008 г.

Сергей – кандидат в члены отряда космонавтов – вместе с отцом Александром Александровичем Волковым, который в то время возглавлял отряд. 1998 г.

Спускаемый аппарат космического корабля

В 1985 году отцу⁴ тоже достался карагач. А наш экипаж

---

⁴ Александр Александрович Волков – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. 60-й космонавт СССР. Трижды побывал на орбите, где проработал в общей сложности 391 день. Работал на станциях «Салют-7» и «Мир». С 1991 по 1998 год был командиром отряда космонавтов в Звездном городке.

посадил саженцы серебристых тополей.

Говорят, тополя отлично защищают воздух от радиации, выхлопных газов, любой негативной энергии и выделяют в атмосферу больше кислорода, чем даже хвойные деревья!

Наши с отцом деревья растут на одной аллее: карагач и серебристый тополь.

* * *

Отец... Сегодня он провожает меня до ракеты, хотя строгими правилами родственники на стартовую площадку не допускаются. Но Волков-старший – исключение, ему разрешили. Мы пройдем вместе до корабля.

Как бы мне хотелось оправдать его доверие!

Вчера, уже поздно вечером, ко мне зашел начальник Центра подготовки космонавтов Василий Васильевич Циблиев⁵: *«Сергея, спустись на этаж ниже, успокой отца и его друзей, пусть идут спать наконец и не переживают за тебя перед первым полетом».*

Спустился. Минут десять мы общались, потом все разошлись. Всю ночь я спал спокойно.

---

⁵ Василий Василий Циблиев – летчик-космонавт РФ, Герой Российской Федерации. 76-й космонавт РФ. Количество полетов – два, выходов в открытый космос – шесть. С 2003 по 2009 год был начальником Центра подготовки космонавтов в Звездном городке.

Мы подходим к ракете и начинаем подниматься по лестнице. На полпути останавливаемся для традиционной фотографии: экипаж обязательно снимается перед стартом. Заходим в лифт и поднимаемся до посадочного люка.

Между лифтом и ракетой переброшена доска наподобие трапа. Внутри нас ожидают специалисты РКК «Энергия», которые помогают разместиться в корабле. Мы перемещаемся в бытовой отсек: из него по очереди мы попадаем в спусковой аппарат и занимаем там свои места. Справа – космонавт-исследователь, слева – бортинженер, и я, командир, – по центру.

Все происходит как на тренировках. Даже на связи с нами наш инструктор, он тоже прилетел на Байконур в составе оперативной группы. Во время старта инструктор находится в бункере рядом со стартовым столом. Там же расположились стартовый расчет (группа людей, запускающих ракету) и члены госкомиссии во главе с руководителем «Роскосмоса».

Свои кресла мы занимаем примерно за два часа до старта: предстоит проконтролировать, все ли в порядке, выполнить ряд операций. Процесс идет своим чередом, и дело доходит до проверки скафандров. Открываем клапан подачи кислорода. Начинаю отслеживать движение стрелки манометра.

метра. Нужно, чтобы скафандр наддулся до определенного давления. Вдруг стрелка резко ползет обратно. Что случилось? Я наблюдаю за замком правой молнии: он движется вверх, на мгновение останавливается, и в эту самую секунду два зубчика застежки вырываются из пазов. Теперь молнию можно только открыть! Тем не менее наддув скафандра успешно завершен – за максимально положенное время. В норматив я все же уложился!

По инструкции каждый член экипажа после наддува скафандров обязан доложить командиру о результатах проверки. Затем командир выходит на связь с бункером и подытоживает полученные данные.

– Я – Эридан! Скафандры герметичны.

Дальше докладываю время наполнения скафандров и результаты. Говорю, что бортинженер и космонавт-исследователь в норматив уложились, я в целом тоже, но есть проблема с молнией. Докладываю время наполнения своего скафандра до заданного давления.

Инструктор подтверждает принятое сообщение. По голосу я понимаю, что он озадачен. Спустя какое-то время на связь выходит руководитель «Роскосмоса»:

– Прием! Мы соберем госкомиссию и решим, что делать дальше...

Казалось бы, нелепая случайность. Но в нашей профессии это сродни настоящей катастрофе! Если молния сломана, значит, скафандр могут признать непригодным к полету,

а с другой стороны, все нормативы герметичности соблюдены. Какое решение примет в итоге комиссия?

Здесь важно понимать, что скафандр – это часть оборудования корабля, не меньше. В случае разгерметизации только он спасет космонавта от гибели. Скафандр обязательно надевают в момент стыковки, перестыковки, во время посадки и выведения ракеты на орбиту. Если его признают негодным, я никуда не полечу. Мой экипаж, возможно, тоже... И десять лет подготовки к сегодняшнему событию пойдут прахом!

Я напряженно жду решение Центра.

Эти двадцать минут тишины были, пожалуй, самыми тяжелыми в моей жизни. Они тянулись, казалось, целую вечность... Каждый член экипажа переживал в эти минуты что-то свое...

* * *

...Помню, как страшно было не полететь. Вдруг болезнь какая-нибудь внезапно обнаружится? И меня заменят.

История пилотируемой космонавтики знает разные случаи, когда основной экипаж меняли на дублеров практически перед стартом. Однажды космонавты подрались прямо на госкомиссии! А что вы хотите? Психологическая несовместимость!

Или вспомним экипаж Алексея Леонова. Его команда должна была лететь в 1971 году, но у космонавта Валерия

Кубасова⁶ неожиданно оказался плохой анализ крови. Было подозрение на корь (по другим данным – на туберкулез), а уже позже выяснилось – банальная аллергия. В тот момент все члены экипажа были здоровы и годны к выполнению миссии, но все равно не полетели из-за такого недоразумения.

Что касается Леонова с Кубасовым, им удалось отправиться на орбиту позже, в 1975 году. А вот третьему члену экипажа Петру Колодину не довелось слетать в космос никогда. Таковы случайности.

А с другой стороны, с полетом 1971 года связана еще одна история. Когда экипаж Леонова отстранили, вместо него на борт поднялись Георгий Добровольский⁷, Владислав Волков⁸ и Виктор Пацаев⁹... Все трое в том полете погибли из-

---

⁶ *Валерий Николаевич Кубасов* – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. 18-й космонавт СССР. Трижды отправлялся на орбиту, участник первого международного космического полета «Союз – Аполлон» в 1975 году.

⁷ *Георгий Тимофеевич Добровольский* – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. 24-й космонавт СССР. 6 июня 1971 года впервые полетел на орбиту вместе с Владиславом Волковым и Виктором Пацаевым, был командиром экипажа. Космонавты погибли при возвращении на Землю из-за разгерметизации спускаемого аппарата.

⁸ *Владислав Николаевич Волков* — летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. 20-й космонавт СССР. За два года до трагического полета 1971 года побывал на орбите в качестве бортинженера корабля «Союз-7» вместе с Анатолием Филипченко и Виктором Горбатко.

⁹ *Виктор Иванович Пацаев* – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. 25-й космонавт СССР. Погиб во время своего первого полета на орбиту в составе экипажа Георгия Добровольского. Как и два других члена команды, по-

за технической неполадки корабля. Во время спуска произошла разгерметизация, с которой без скафандров справиться было нельзя. А такое снаряжение на «Союзе-11» не предусматривалось.

Выбор позывного для полета тоже играет роль. Это очень важная примета. Свой – «Эридан» я выбирал осознанно. Позывные есть только у командиров. Существует целый список названий, где отмечены те, что уже использовались предшественниками. Из этого перечня выбирать нельзя, надо придумывать что-то новое.

Помните, в «Приключениях капитана Врунгеля»? «Как вы яхту назовете, так она и поплывет»! Сначала мне понравился позывной «Титан». Но я прочел в «Мифах Древней Греции», что титаны имели репутацию существ могучих, но... слегка медлительных. Так что этот вариант отпал.

Позывные с названиями камней мне тоже не нравились. Все, кто их носил, рано или поздно погибали. Просто падали с неба, как камни... Например, у космонавта Комарова был позывной «Рубин», у Георгия Добровольского – «Янтарь»...

А Эридан – это созвездие Южного полушария, открытое еще древними греками, шестое по площади. Внешне оно напоминает извилистую реку или путь колесницы Фаетона, сына Гелиоса, из древнегреческого мифа. В этом созвездии аж 187 звезд, в том числе Эпсилон Эридана, самая близкая по своим характеристикам к Солнцу.

Была и другая причина, кроме хороших ассоциаций. Слово «Эридан» легко произносить иностранцам. А если ты участвуешь в международном экипаже – это важно.

* * *

Вспоминаю, как ездили в Троице-Сергиеву лавру перед полетом. На благословение.

Крестился я еще на втором курсе. Нашел в казарме Библию, прочитал и принял осознанное решение. Я считаю, что на пути к неведомому, в любых непростых ситуациях вера в силы, которые больше тебя, чище и мудрее, оберегает и помогает идти к цели.

Позже, уже в Звездном городке, я познакомился с отцом Иовом – духовником космонавтов. Это удивительный человек! Он с детства увлекался космосом, но потом решил стать монахом. Уже став насельником Свято-Троицкой Сергиевой лавры, отец Иов приехал впервые в Звездный в 2003 году – на экскурсию. Его всегда интересовала идея противопоставления космоса и Бога. Потом он стал настоятелем нашего храма Преображения Господня и принял свое непривычное служение – окормление российских космонавтов. С тех пор отец Иов благословляет экипажи перед полетами, освящает корабли, причащает. Даже на Байконур ездит.

Больше того, отец Иов принимает участие в непривычных для священника занятиях – тренировках по отработке кос-

мических навыков, на его счету несколько «полетов на невестомость». Как-то батюшку спросили: «Зачем вам это нужно?» Он ответил: «Мне надо быть с космонавтами как космонавт, чтобы помочь им здесь, на Земле, обрести твердую веру». И процитировал апостола Павла: «...для Иудеев я был как иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных я был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, чтобы приобрести чуждых закона. Для немощных я сделался немощным, чтобы привести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы приобрести по крайней мере некоторых. Это я делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.